

Культура и образование

И. И. БУРЯК, М. А. ЛАВРЕНТЬЕВА

К ВОПРОСУ ИЗУЧЕНИЯ ИСТОРИИ ВЫСШЕЙ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ШКОЛЫ РОССИИ В ПОСТСОВЕТСКИЙ ПЕРИОД

В статье рассматриваются вопросы, связанные с изучением истории высшей профессиональной школы России в 1992–2014 года. Выделяются наиболее важные этапы и направления в развитии высшего профессионального образования в постсоветской России.

Ключевые слова: высшая школа, профессиональное образование, модернизация, качество образования.

Образование в современном информационном обществе, его состояние и уровень развития в значительной степени определяют прогресс, экономику, культуру и место государства в мировом сообществе.

Высшая школа, являясь важной составной частью политической, социально-экономической и духовной структуры общества, генерирует инновационные идеи, активно содействует реализации глобальных национальных проектов в сфере образования, здравоохранения, жилищного строительства и сельского хозяйства.

Конкретно-исторический материал по проблемам высшей школы, представленный в современной (новейшей) исторической науке, весьма обширен [1]. К настоящему времени накоплена богатейшая практика, разработаны ценные теоретические суждения и обобщения по различным аспектам функционирования системы высшего образования в России. Вместе с тем, происходящие политические и социально-экономические изменения: принятие новых законодательных актов, расширение самостоятельности регионов, вступление страны в Болонский процесс – все это приводит к трансформации задач высшего образования, структуры и функций вузов. Эти процессы, в свою очередь, требуют новых подходов к рассмотрению политики государства в сфере высшего образования, его организационно-структурной формы, к конструированию статуса вузов. В целом ряде крупных научных исследований были намечены и развиты творческие подходы к пониманию истории и процессов развития высшей школы. Наряду с этим они выявили некоторую недооценку накопленного образовательного потенциала и радикально-критическое отношение к достигнутому.

На рубеже XX–XXI веков в нашей стране в условиях развития предпосылок, а затем и распада СССР происходит изменение политического и социально-экономического базиса: на смену социалистической общественно-экономической формации приходит общество, основанное на принципах демократии, приоритета частной собственности на средства производства и рыночных отношений. По существу, на основе отторжения устаревших общественно-политических концепций идет

процесс зарождения новой экономики, политики и идеологии [2].

Реформирование системы высшего профессионального образования ведется в нашей стране непрерывно со второй половины 1980-х годов. За это время высшая школа прошла три этапа модернизации.

Первый – в 1987–1991 годах. Импульс реформам высшей школы был дан в марте 1987 года, когда во исполнение решений XXVII съезда КПСС (1986 г.) партия и правительство в совместных постановлениях наметили программу и основные направления перестройки высшего образования в стране [3].

Второй этап реформирования системы высшего профессионального образования (1991–1999 гг.) совпадает с новым периодом исторического развития России – зарождением новой политической и социально-экономической структуры общества [4].

На втором этапе реформирования, который рельефно обозначился с 1992 года, был принят Закон РФ «Об образовании». В нем юридически были закреплены основные инновации и намечены контуры новой модели высшей школы России. В статье 43 Конституции РФ, одобренной всенародным голосованием 12 декабря 1993 года, были определены права граждан на образование в новых социально-экономических и политических условиях. Государство поддерживает различные формы образования и самообразования, устанавливая при этом федеральные образовательные стандарты. Конституция Российской Федерации определила принципиально новые права и возможности для правоприменительной деятельности субъектов государства, позволив им быстрее реагировать на практические потребности регионов в области высшего профессионального образования. Установленное и действующее разделение компетенции между федеральными и региональными органами управления образованием есть фактически законодательное определение того, как должно выглядеть правовое образовательное пространство в Российской Федерации.

Дальнейшее развитие государственной политики и модели в области высшего профессионального образования, в том числе и в направлении укрепления ее связей с международным

образовательным сообществом, нашло отражение в Федеральном законе «О высшем и послевузовском профессиональном образовании» (ст.2, п. 1, п.п. 3), принятом 22 августа 1996 г. В новом законе определены как участники процесса не только работники системы образования, но и студенты, профессорско-преподавательский состав высших учебных заведений, а также все, кому важны достижения и традиции высшей школы, интересы страны. Законодательством расширялось участие высших учебных заведений в международном сотрудничестве Российской Федерации в области высшего и послевузовского профессионального образования [5].

В постсоветский период проблемы интегрирования в мировое образовательное пространство становятся одним из факторов возрождения России. Образование, как и наука, по своей сути является интернациональным. Помимо этого, оно отражает культурный, духовный уровень общества, а также степень его адекватного реагирования на всякого рода изменения, происходящие в стране и в мире. Российская политическая и экономическая системы открылись для мирового влияния, и, как следствие, система образования отреагировала на этот процесс.

Интересы России как участницы интеграционного процесса связаны с общим комплексом задач в области модернизации, которые возникли на начальном периоде постсоветской России и имеют важное значение в современных условиях. Такие интересы носят внутренний характер. Выделим наиболее важные из них:

- реформирование высшего профессионального образования в направлении использования стандартов и требований информационного века и мирового рынка;
- повышение конкурентоспособности российской экономики и сферы образовательных услуг и переход к экономике знаний, которая производила бы товары и услуги, востребованные не только в России, но и в Европе и в мире;
- формирование рыночных отношений, ограничение чрезмерного влияния государства в экономической и социальной сферах;
- развитие общественного плюрализма и общественных институтов, и гражданского общества в целом;
- сохранение национальной культурной и образовательной идентичности, глубоких традиций российского высшего образования.

Таким образом, совершенно очевидно, что интеграционные процессы непосредственно влияют на форму и содержание проводимых в государствах, в том числе и в России, политических, социально-экономических и административных реформ.

Имеют место также и внешние интересы России как участницы процесса интеграции. Они состоят в следующем:

– необходимость расширения партнерских отношений с ведущими странами мира. Они строятся на идее учета общечеловеческих ценностей, норм и идентичностей культурного прошлого, а также национальных интересов в указанном гуманитарном направлении;

– адаптация высшего образования России к принципам, нормам и требованиям общеевропейского и мирового образовательного пространства становится своеобразной школой для дальнейшего углубления интеграционного взаимовыгодного сотрудничества;

– вхождение России в мировое сообщество может получить более широкую общественную основу (взаимодействия граждан и сообществ) и не ограничиваться только межправительственным взаимодействием.

Подчеркивая важность развития интеграционных процессов на международном пространстве, в том числе и в сфере высшего образования, исходя из того, что интеграция означает двусторонний процесс взаимного учета интересов на основе равного созидающего партнерства, следует отдельно отметить, что реконструкцию социальных институтов необходимо осуществлять так, чтобы не ущемить национальные традиции образования, а также сохранить целостность российских академических школ и методов работы [6].

Несомненно, Россия испытывает влияние со стороны европейских государств, особенно после падения «железного занавеса». В тот период, когда в нашей стране формировалось и развивалось постсоветское пространство, в Европе шел активный процесс создания общеевропейского образовательного пространства, который позже получил название Болонский процесс. Его предвестниками можно считать: Конвенцию «О признании периодов обучения, дипломов и степеней в сфере высшего образования в государствах Европы» (1979 г.), Конвенцию «О взаимном признании квалификаций в сфере высшего образования в Европе», одобренную на конференции в Лиссабоне в 1997 году, «Великую хартию университетов», принятую в г. Болонья в 1988 году, Сорбонскую декларацию «О гармонизации архитектуры высшего образования в Европе», провозглашенную в Париже в 1998 году. В Сорбонской декларации министры Великобритании, Германии, Италии и Франции, ответственные за высшее образование, взяли на себя обязательства способствовать выработке общей системы критериев в области высшего образования с целью признания ученых степеней и повышения мобильности студентов и преподавателей.

Вышеуказанные инициативы ведущих стран Европы вызвали живой отклик и поддержку со стороны вузовской общественности. Результатом явилось принятие в июне 1999 года в г. Болонье (Италия) «Декларации о Европейском пространстве для высшего образования». Декларацию подписали

министры образования 29 европейских стран и тем самым обозначили контуры Болонского процесса и объединенного образовательного пространства Европы. В настоящее время Болонское соглашение подписали 45 государств Европы. В их числе государства, входившие ранее в СССР: Азербайджан, Армения, Грузия, Молдова и Украина.

Главной задачей Болонского процесса является создание в Европе конкурентоспособной экономики, основанной на знаниях и способной обеспечить устойчивый экономический рост. В современный период образовательные услуги не в полной мере удовлетворяют потребности бизнеса и рынка труда, в связи с этим ведется большая работа, направленная на модернизацию образования и обучения, которые должны отвечать потребностям современной рыночной экономики. Данную цель невозможно реализовать, делая ставку лишь на модернизацию самой системы образования. Необходимо сократить разрыв между спросом и предложением в сфере образования путем построения более тесных институционализированных (внутрисистемных) связей между самими образовательными учреждениями и их клиентами, потребителями и другими социальными партнерами, такими как, региональные власти, профсоюзы, консолидированные организации работодателей и т. п. Продвигая эту идею, Болонский процесс охватывает все уровни образования: федеральный, региональный и институциональный.

В новых условиях качество образования становится главным фактором, обеспечивающим конкурентоспособность вуза на рынке образовательных услуг, а его выпускников – на рынке труда. Существенное повышение роли высокого качества подготовки специалистов обусловлено, на наш взгляд, следующими факторами:

- упразднение системы государственного распределения выпускников;
- отсутствие специалистов, способных работать в условиях рыночных отношений, при количественной избыточности на рынке труда специалистов, подготовленных в советский период;
- несформированность спроса на специалистов, а тем более бакалавров, со стороны потребителей;
- снижение мотивации к овладению техническими знаниями и приобретению инженерной профессии;
- сокращение госбюджетного финансирования образовательной и научной деятельности [7].

Многие вузы нашей страны, отказавшись от стереотипов прошлого, активно реагируют на перечисленные факторы и делают ставку на повышение качества предоставляемых образовательных услуг.

Это, в свою очередь, вызовет целый ряд институциональных преобразований, к которым, по мнению участников Болонского процесса, относятся:

- формирование двухуровневой системы образовательных программ высшего образования;
- совершенствование системы совместимости национальных образовательных систем;
- обеспечение качества высшего образования;
- развитие системы переводных и накопительных кредитов и ее последовательное применение в рамках растущего общеевропейского пространства высшего образования.

В 1999 году Межведомственным Советом по международному партнерству (после, по сути, трехлетнего бездействия) были разработаны «Основные направления международной деятельности российской системы образования». В этом же году по примеру европейских государств, в России был создан Национальный информационный центр по взаимному признанию документов об образовании и академической мобильности [8].

Наиболее серьезные и глубокие по содержанию меры по развитию высшего образования в Российской Федерации, усилению процесса интегрирования ее высшей школы в международное образовательное пространство были осуществлены в период с 2000 по 2005 г. Они во многом были связаны с позицией и инновационной деятельностью Президента В. В. Путина.

Министерство образования и науки Российской Федерации принимало меры по расширению участия России в мировом рынке образовательных услуг. Коллегия Министерства 29 февраля 2000 г. определила первоочередные задачи системы высшего образования. Суть их сводится к следующему:

- принятие и реализация международных договоров Российской Федерации о взаимном признании и эквивалентности документов об образовании, ученых степеней и званий;
- разработка положений по повышению конкурентоспособности профессионально-образовательных программ, предлагаемых для обучения иностранным гражданам в вузах и других учебных заведениях Российской Федерации, расширение контингента иностранных граждан, обучающихся на компенсационной основе;
- повышение эффективности и оптимизация механизма международных обменов, участие в конференциях, симпозиумах, семинарах, ярмарках образовательных услуг, студенческих и школьных олимпиадах;
- содействие реализации проектов в области образования, осуществляемых в России с участием зарубежных или международных организаций, связанных с привлечением иностранных инвестиций, усиление контроля за целевым использованием;
- формирование экономически обоснованной, эффективной системы набора иностранных учащихся в образовательные учреждения России;
- развитие сети региональных и межвузовских центров международного сотрудничества и академической мобильности;

– формирование системы подготовки, переподготовки и повышения квалификации кадров международных служб образовательных учреждений России [9].

В первом десятилетии XXI столетия началась разработка новой архитектуры высшей школы, нашедшей свое воплощение в инновационной модели модернизации российского образования. Она продолжает существовать и в настоящее время, обогащаясь новыми конструктивными элементами и концептуальными идеями. Суть ее заключена в основополагающих документах. Важнейшие из них – «Федеральная программа развития образования» (апрель 2000 года), «Концепция научной, научно-технической и инновационной политики в системе образования РФ на 2001-2005 гг.» (июнь 2000 года), «Национальная доктрина образования в России» (октябрь 2000 года), Федеральная целевая программа «Развитие единой образовательной информационной среды» (2001 год), Концепция модернизации российского образования на период до 2010 года (декабрь 2001 года), Федеральная целевая программа развития образования на 2011-2015 годы. Активную позицию Государственной Думы и Государственного Совета поддержал Российский союз ректоров [10].

Концепция новой модели высшей школы нашла свое отражение в законе «Об образовании в Российской Федерации» №121365-6, принятом 21 декабря 2012 года, и вступившем в силу 1 сентября 2013 года [11]. В нем учтен большой опыт работы по разработке и реализации ранее принятых законов: «Об образовании» (1992) и «О высшем и послевузовском профессиональном образовании» (1996).

Новый закон концентрирует в себе инновационные подходы в направлении совершенствования образования в стране, отражает возросшие социально-экономические возможности государства, опирается на позитивные изменения на мировом образовательном пространстве.

Несмотря на то, что закон принят неоднозначно в российском обществе, с некоторой настороженностью – в вузовских коллективах, нам представляется, что он, и в целом новая модель модернизации системы высшего образования, адекватны требованиям и потребностям Новой России. Они содержат потенциал, способный поднять систему высшего профессионального образования на гораздо более высокий качественный уровень.

Проведенное научное исследование объективно свидетельствует о появлении в обществе качественно нового уровня понимания образования как одной из ведущих человеческих потребностей и как общественного и личного блага. Государственная власть более глубоко осознала цели, направление и значение модернизации сферы отечественного высшего образования. Изменения в высшей школе России в новом столетии отражают тенденции развития мировой и особенности отечественной высшей школы. Они четко

ориентированы в пространстве и времени, имеют нормативно-правовой базис, обеспечены финансами, поддерживаются вузовской общественностью. В них обозначены этапы, цели, задачи, конечные ожидаемые результаты и ответственные за выполнение.

Все это позволяет авторам сделать вывод о том, что в начале XXI века в постсоветской России имеет место конструирование модели модернизации высшего профессионального образования, а так же государственной политики, адекватных требованиям общества, личности и международного рынка труда.

Литература и источники

1. Байдено В. И. Болонские реформы: некоторые уроки Европы // Высшее образование сегодня (ВОС). № 2. 2004. С. 14–22; Гневко В. А. Высшая школа на пути реформ. СПб, 1998; Данильченко В. М. Глобализация и образование в XXI веке // ВОС. № 3. 2004. С. 44–47; Жуковский И. В. Международные проекты в области образования // ВОС. 2004. № 7. С. 32–37; Петрик А. А., Лобанов В. Г., Симанков В. С. Университетский комплекс КубГТУ: инновации, качество, потребительский аспект. Краснодар, 2006; Путин В. В. Кадры в государственной научно-технической политике // ВОС. № 3. 2004. С. 2–5; Татур Ю. Г. Компетентность в структуре модели качества подготовки специалиста // ВОС. № 3. 2004. С. 20–26 и др.
2. Бурак И. И., Лаврентьева М. А. Развитие высшей профессиональной школы России на рубеже XX и XXI веков (на примере Краснодарского края и Республики Адыгея): модели, тенденции, итоги: моногр. Краснодар, 2012. С. 8.
3. Лаврентьева М. А. Три модели реформирования высшей профессиональной школы России в 1985 – 2005 гг. и их реализация на образовательном пространстве Краснодарского края и Республики Адыгея // Известия вузов. Пищевая технология (ИВПТ). 2007. № 3. С. 112.
4. Там же. С. 113.
5. Об образовании: Закон РФ // Высшее образование в России. № 3. 1992; Конституция Российской Федерации. М., 1993. С. 17; О высшем и послевузовском профессиональном образовании. ФЗ РФ от 22.08.1996. № 125-ФЗ // СЗ РФ. 1996. № 3.
6. Бурак И. И., Лаврентьева М. А. Развитие высшей профессиональной школы России ... С. 84–86.
7. Бурак И. И., Кравцова Ж. В., Лаврентьева М. А. Опыт обеспечения высокого качества подготовки специалистов в КубГТУ: исторический аспект // ИВПТ. № 6. 2006. С. 108.
8. Федеральная программа развития образования // Официальные документы в образовании (ОДО). № 8. 2000. С. 23–24.
9. Основные мероприятия деятельности Министерства образования Российской Федерации в 2000 году // ОДО. № 8. 2000. С. 37.

10. Федеральный закон от 10.04.2000 № 51-ФЗ «Об утверждении Федеральной программы развития образования на 2000-2005 гг.». М., 2001; О Национальной доктрине образования в Российской Федерации. Постановление Правительства Российской Федерации от 4.10. 2000 г. № 751. М., 2000; Концепция модернизации российского образования на период до 2010 года. Утверждена распоряжением Правительства РФ от 29.12.2001. № 1756-р // Бюллетень Министерства образования РФ. Высшее и среднее профессиональное

образование. № 2. 2002; О федеральной целевой программы развития образования на 2011–2015 годы // ОДО. № 3. 2011; XI съезд Российского союза ректоров «Стратегия развития высшей школы в новых условиях: лидерство, результативность, стабильность» // ОДО. № 10. 2009.

11. Федеральный закон от 21 декабря 2012 г. №121365-6 «Об образовании в Российской Федерации» // Российская газета. Федеральный выпуск. № 59–76. 2012.

I. I. BURAK, M. A. LAVRENTEVA. TO THE ISSUE OF STUDYING THE HISTORY OF HIGHER PROFESSIONAL EDUCATION IN RUSSIA POST-SOVIET REVIEW IN 1992–2014

The article discusses issues related to the study of the history of higher vocational school in Russia 1992–2014. Stand out the most important stages in the development and direction of the history of higher education in the Soviet and post-Soviet review Russia.

Key words: high school, professionally education, modernization, quality of education.

И. А. РУДАКОВА, Е. Э. УДОВИК

МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ И ПРОБЛЕМА ФОРМИРОВАНИЯ ИНТЕГРАТИВНОЙ ПЕДАГОГИКИ

В статье анализируются вопросы формирования интегративной педагогики. Благодаря проведенным междисциплинарным исследованиям были определены новые подходы к проблемам образования, воспитания и обучения. В частности, обозначена необходимость развития нового педагогического направления – смысловой педагогики и смысловой дидактики – является основой интеграции педагогического знания.

Ключевые слова: интегративная педагогика, междисциплинарные исследования, междисциплинарный подход, педагогические концепции, смысловая дидактика.

Каждый исторический период в развитии педагогической науки характеризуется своими приоритетными направлениями и проблемами, различным уровнем популярности объектов исследования, реализацией ведущих методологических принципов, неравномерным развитием и применением основных методов исследования, особенно наблюдения, разных форм эксперимента и т. д.

В конце 1990-х годов приоритетными становятся междисциплинарные исследования. А. Л. Журавлев, исследуя место психологии в системе наук, писал, что объяснить это явление можно тремя факторами. Во-первых, практический фактор. Педагогические исследования убедительно показывают, что общественные запросы на научно-педагогические разработки, вызванные объективными потребностями, были по своей сути всегда комплексными и фактически обращенными к целому ряду научных дисциплин. В качестве очевидных примеров можно привести следующие темы таких запросов:

- формирование индивидуального и группового сознания в кризисном обществе;
- массовая адаптация людей к радикально изменяющимся экономическим и политическим условиям;

– становление новых социальных групп в российском обществе, освоение современной техники и новейших технологий;

– поддержание психического здоровья населения России;

– преодоление экологических, социальных, психологических и других последствий Чернобыльской катастрофы;

– информационно-психологическая безопасность российского общества;

– противостояние террористической угрозе и преодоление последствий террористических актов и т. д.

Именно взаимодействие педагогической науки и общественной практики в последние десятилетия привело педагогов к осознанию острой необходимости междисциплинарных исследований [1].

Во-вторых, внутренний фактор междисциплинарности. Если экстраполировать идею междисциплинарности в педагогическую область знания, то становится ясно, что не только смежные (например, психология) и взаимоудаленные науки (например, физика) испытывают потребность обращения к другим наукам. Это результат внутренних закономерностей развития науки, в том числе педагогики и тем самым характеризует ее современный этап и состояние. Внутреннее развитие